

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

30 НОЯБРЯ.

№ 48

1914 ГОДА.

С Л О В О

на день успенія Святителя Митрофана Воронежскаго Чудотворца, произнесенное въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря за архіерейскимъ богослуженіемъ 23 ноября.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Наша православная Церковь, когда празднуетъ память святыхъ, то не только ихъ прославляетъ, но, вспоминая ихъ святую жизнь, многому насъ поучаетъ. Св. люди учатъ самому главному для насъ: какъ надо намъ жить, чтобы спасти себя отъ грѣха и страстей нашихъ и наследовать вѣчное блаженство въ небесномъ царствѣ Христовомъ. Они призываютъ насъ къ приобрѣтенію еще здѣсь на землѣ ни съ чѣмъ несравненныхъ небесныхъ сокровищъ, поучая насъ и словомъ и дѣломъ смиренію, молитвѣ, дѣтской сердечной вѣрѣ, чистотѣ, незлобію, воздержанію, пламенной

любви къ Богу и ближнимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Сегодня, возлюбленные во Христвъ братіе и сестры, Св. Церковь празднуетъ память Святителя Митрофана Воронежскаго чудотворца. Чему же она поучаетъ насъ, вспоминая его святую жизнь?

Несомнѣнно—всѣмъ тѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, которыми онъ подобно святымъ отличался во время земной своей жизни.

Впрочемъ, для насъ будетъ великая спасительная польза, если мы какъ слѣдуетъ научимся хотя одной изъ добродѣтелей, кои были присущи Св. Митрофану. Въ жизнеописаніи сего угодника говорится, что любимую и постоянною мыслию Святителя была мысль о смерти. Объ этомъ свидѣтельствуется синодикъ Воронежскаго Благовѣщенскаго собора, статьи котораго собраны по указанію Св. Митрофана. Этимъ постояннымъ памятованіемъ смертнаго часа объясняется и трогательная черта въ жизни Святителя—его заботливость о поминовеніи всѣхъ умершихъ безвѣстною горькою смертію, скоичавшихся на войнѣ и въ бѣдности, безъ покаянія и не имѣвшихъ возможности пожертвовать на свое поминовеніе.

Намъ, возлюбленные во Христвъ слушатели, спасительно уяснить себѣ: почему для Св. Митрофана памятованіе смерти было столь вождельнымъ и такимъ постояннымъ? Этотъ вопросъ имѣетъ для насъ особенную важность, такъ какъ Св. Церковь приписываетъ памятованію смерти огромное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія и вообще для нашего спасенія.

До времени смерти Спасителя смерть вселяла страхъ въ душу человѣка. И это понятно. Ибо за гробомъ людей не ожидало блаженное единеніе съ Богомъ. Осужденіе вслѣдствіе первороднаго грѣха было для этого препятствіемъ.

Но Господь Своєю смертію снялъ это осужденіе, вывелъ изъ ада души ожидавшихъ съ вѣрою Его пришествіе, попралъ самую смерть и черезъ Свое воскресеніе приобщилъ человѣческое естество къ божественной славѣ. Съ тѣхъ поръ смерть для истинно вѣрующихъ христіанъ не стала страшна, ибо за ней ихъ ожидала божественная слава и блаженная жизнь въ единеніи съ своимъ Господомъ. „Слушай словесе Моего, говоритъ Господь, и вѣруай пославшему Мя, имать животь вѣчный и на судъ не придетъ, но преидеть отъ смерти въ животь“ (Іоан. V, 24).

По ученію православной Церкви, эта загробная блаженная жизнь для вѣрующихъ истинныхъ христіанъ раскроется во всей своей божественной славѣ послѣ страшнаго Христова суда. Непосредственно же послѣ ихъ смерти она наступаетъ для нихъ, какъ предначатіе райскаго блаженства. Каково будетъ оно, это сейчасъ невозможно представить. Св. Іоаннъ Богословъ, возбуждая къ нему наши стремленія, говоритъ: „не уявися что будемъ“ (I посл. Іоан. III, 2). Этими словами онъ даетъ намъ понять, что оно будетъ имѣть въ себѣ такія небесныя радости, съ которыми не сравнится никакая радость земная.

Въ нѣкоторой мѣрѣ Апостолы и всѣ святые переживали блаженство небснаго царства Христова въ своемъ сердцѣ еще въ земной своей жизни, ибо, по обѣщанію Спасителя, радость Его сообщается всѣмъ, кто теперь любитъ Его и исполняетъ Его спасительныя заповѣди (Іоан. XV, 10—11). Это побуждало ихъ еще сильнѣе стремиться къ нескончаемому блаженству. Ради него они отказались отъ всѣхъ сокровищъ суетнаго міра. Взирая на будущую славу свою, они готовы были терпѣть и терпѣли всякія страданія произвольныя и произвольныя черезъ мученическое ограниченіе себя въ своихъ желаніяхъ, въ борьбѣ со грѣхомъ и страстями. Они надѣялись, что со смертію

настанеть для нихъ время успокоенія, вѣчной радости и блаженства, которое уже никогда не будетъ прерываться и сопровождаться никакими скорбями и печалами.

Отсюда очевидно, почему и самая смерть для нихъ была вождельнна. Вотъ почему св. мученники съ радостію шли на мученія и смерть и съ такою же радостію преподобные ожидали ее и готовились къ ней. Къ нимъ были примѣнимы слова Св. Апостола, который сказалъ: „Желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти“ (Фил. I, 23).

Теперь будетъ понятно для насъ и то, почему памятованіе смерти было для Св. Митрофана такъ вождельнно и постоянно предносилось его душевному взору. Оно всегда говорило Св. Митрофану о его будущемъ блаженствѣ и вѣчной жизни въ единеніи со Христомъ. „Память смертная, говорится въ его жизнеописаніи, какъ вѣрный стражъ, охраняя сердце Святителя отъ привязанности къ временному и тлѣнному, вселяла въ него жажду вѣчнаго“.

Мы, возлюбленные во Христѣ братіе-христіане, также призваны съ вами къ божественной славѣ, къ вѣчному блаженству вмѣстѣ съ Божією Матерією, Ангелами и всѣми святыми. Пусть же память о смерти будетъ постоянна и въ нашей жизни. Пусть она всегда говоритъ намъ о нашемъ великомъ небесномъ призваніи и побуждаетъ насъ стремиться къ нему всѣмъ своимъ сердцемъ.

Правда, памятованіе о нашей смерти будетъ впередъ болѣе говорить намъ о вѣчныхъ мученіяхъ, которыя мы заслужили своими грѣхами, чѣмъ о будущемъ нашемъ блаженствѣ. Но и въ такомъ случаѣ оно будетъ весьма полезнымъ для насъ, поскольку страхомъ вѣчныхъ мученій будетъ отвлекать насъ отъ нечистыхъ пожеланій, страстей и пороковъ и заставлятъ насъ стремиться къ чистой святой жизни. „Какъ бездну, говоритъ препод. Іоаннъ Листвич-

никъ, нѣкоторые представляютъ себѣ безконечную и мѣсто оное называютъ бездоннымъ, такъ помышленіе о смерти рождаетъ чистоту нерастлѣнную и дѣланіе безконечное³ (Дѣствица Преп. Іоанна Игумена Синайской горы 75 стр.). Вотъ почему въ книгѣ премудрости Іасуса сына Сирахова говорится: „Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши (Сирах. VII, 39).

Въ молитвѣ на сонъ грядущій: „Господи, въ покаяніе пріими мя, Господи, не остави мене“... есть такое обращеніе къ Богу: „Господи, даждь ми память смертную“! Будемъ просить Господа, чтобы Онъ ради молитвъ Св. Митрофана даровалъ намъ великое спасительное благо—постоянное памятованіе нашей смерти.

Это памятованіе, способствуя нашему спасенію, заставитъ насъ заботиться и о спасеніи другихъ—горячо и постоянно молиться о дарованіи вѣчнаго блаженства всѣмъ усопшимъ нашимъ роднымъ, знаемымъ и незнаемымъ нами и всѣмъ отъ вѣка умершимъ. Такимъ спасительнымъ дѣломъ своимъ мы окажемъ людямъ истинную христіанскую любовь и принесемъ имъ великую пользу.

Пусть же при помощи Божіей помышленіе о смертномъ нашемъ часѣ будетъ любимымъ нашимъ помышленіемъ, какимъ оно было для Св. Митрофана, дабы намъ послѣ своей смерти наследовать несказанное блаженство въ небесномъ Царствѣ Христа Спасителя нашего со всѣми святыми. Аминь.

Ректоръ Воронеж. Дух. Сем. *Архимандритъ Серафимъ.*

Сила животворящаго Креста Господня.

(Истинное происшествіе).

Много лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ пришлось познакомиться въ вагонѣ желѣзной дороги съ княгиней Маріей Александровою О—ой и слышать отъ нея разсказъ о необыкновенномъ случаѣ въ ея жизни. Этотъ ея разсказъ глубоко запечатлѣнъ навсегда въ моей памяти и сердцѣ, и я имъ хочу подѣлиться, во славу честнаго и животворящаго Креста Господня.

Марія Александровна родилась въ богатой великосвѣтской семьѣ и воспиталась въ Смольномъ институтѣ. По окончаніи института, прямо со школьной скамьи, она вышла замужъ за молодого гусара, обладающаго большимъ капиталомъ и имѣніями, князя О—го. Отпразновавъ во славу свадьбу, молодая чета не долго оставалась въ Петроградѣ. Князь, выйдя въ отставку, уѣхалъ съ своей молодою женою за границу. Онъ любилъ веселую жизнь и постоянно былъ окруженъ золотою молодежью, какъ до своей женитьбы, такъ и потомъ. Уѣзжая за границу, князь пригласилъ съ собою одного изъ своихъ друзей, студента меджа, который почти постоянно жилъ у князя. Проведя нѣсколько лѣтъ за границей, наконецъ, молодые супруги съ своимъ другомъ-студентомъ возвратились въ Россію и поселились въ одномъ изъ своихъ богатыхъ имѣній Смоленской губерніи, гдѣ въ послѣдствіи князь былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Весело и беззаботно текла жизнь князя съ княгиней, они то устраивали роскошныя балы въ своемъ домѣ, то любительскіе спектакли и концерты, для которыхъ вызывали изъ столицы артистовъ; нерѣдко устраивали катанья на тройкахъ и поѣздки въ гости къ тѣмъ или другимъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, а по временамъ ѣздили еще веселиться въ свой городъ и столицы. Живя въ Россіи, они не любили

ничего русскаго, избѣгали даже говорить по-русски, и совершенно вычеркнули изъ своей жизни религію и церковь съ ея обрядами и таинствами, и во всемъ ихъ громадномъ домѣ не было ни одного образа на стѣнахъ. Прислуга въ ихъ домѣ была преимущественно иностранная, такъ же и вся постановка жизни и режимъ носили заграничный отпечатокъ. Студентъ, другъ дома князя, былъ человѣкъ невѣрующій, въ полномъ смыслѣ этого слова, и онъ своимъ настроеніемъ имѣлъ сильное вліяніе какъ на князя, такъ и на княгиню. Наконецъ, настало время явиться новому члену въ княжескую семью, и до появленія на свѣтъ этого новаго члена князь съ княгиней были сильно озабочены тѣмъ, чтобы для своего новорожденнаго выписать англичанку-няню и удалить изъ дома всю русскую прислугу, чтобы ихъ младенецъ со дня своего рожденія не слышалъ ни отъ кого русскаго слова. Появленіемъ на свѣтъ сына была страшно утѣшена княжеская чета, и все ихъ вниманіе и интересы всецѣло были сосредоточены на ихъ малюткѣ-сынѣ, который родился здоровымъ, цвѣтущимъ ребенкомъ и необыкновенно миловиднымъ. Родители благоговѣли предъ своимъ сыномъ, и, какъ они, такъ и студентъ, зорко слѣдили за окружающей малютку иностранной прислугою, чтобы правильный уходъ былъ за ребенкомъ. Не по днямъ, а по часамъ, какъ говорится, развивался и хорошѣлъ мальчикъ, и уже прошло нѣсколько мѣсяцевъ со дня его рожденія, а его не крестили; но, по настойчивому требованію губернскаго духовенства, они принуждены были его крестить. Послѣ крещенія княгиня сняла съ ребенка крестъ и спрятала его, чтобы ея сынъ не имѣлъ о немъ и повятія, не только носилъ его на груди. Вотъ исполнилось мальчику и три года, онъ былъ здоровымъ, красивымъ и не по годамъ умственно развитымъ; онъ, по временамъ, окидывалъ окружающихъ его людей такимъ глубокимъ и проницательнымъ взглядомъ и задавалъ

такіе не дѣтскіе вопросы родителямъ, что они, смотря на него, считали его будущемъ гениемъ и ожидали увидѣть его въ будущемъ великимъ дѣятелемъ и на высотѣ общественнаго положенія. Мальчикъ отлично говорилъ на иностранныхъ языкахъ, декламировалъ, пѣлъ, со всѣми былъ привѣтливъ и ласковъ, но по-русски не зналъ ни слова, и со дня своего рожденія не видалъ ни иконы, не былъ въ церкви и не принималъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Несмотря на свое цвѣтущее и крѣпкое здоровье, вдругъ ребенокъ захворалъ безъ всякой видимой причины. Испуганные родители немедленно вызвали изъ губернскаго города врача, который, осмотрѣвъ ребенка, не могъ опредѣлить его болѣзни; тогда были вызваны лучшіе врачи по дѣтскимъ болѣзнямъ изъ столицы, и они нашли настолько въ плохомъ состояніи весь организмъ ребенка, что на первомъ же консилиумѣ рѣшили, что спасенія нѣтъ для него. Сообщивъ объ этомъ князю, княгиню же видя удрученной болѣзнию сына, не рѣшились сказать ей о той опасности, въ которой находится ребенокъ. Послѣ отъѣзда врачей не отходили отъ кровати больного князь и княгиня; они наперерывъ исполняли всѣ предписанія врачей въ уходѣ за больнымъ; а ихъ бѣдный мальчикъ то горѣлъ весь въ жару, какъ въ огнѣ, то холодѣлъ, какъ мертвецъ, и неподвижно лежалъ и стоналъ съ закрытыми глазками, или широко ихъ раскрывалъ и глубокимъ страдальческимъ взоромъ смотрѣлъ на родителей и запекшимися губками шепталъ какія-то несвязныя слова. Княгиня просиживала цѣлыя ночи надъ кроваткой больного и съ страданіемъ въ душѣ смотрѣла на своего любимца, предчувствуя своимъ материнскимъ сердцемъ, что не долго онъ уже останется возлѣ нея. День-ото-дня здоровье ребенка ухудшалось, онъ таялъ, по нѣсколькимъ днямъ не принималъ онъ никакой пищи и спалъ цѣлые дни, и только по временамъ просилъ пить. Въ одну изъ безсон-

ныхъ ночей, княгиня, сидя у кровати больного, не замѣтила, какъ забрежжилось утро и сквозь полузакрытую драпировку окна упалъ свѣтлый лучъ весенняго солнца на личико сего дорогого страдальца и онъ, открывъ глазки, какъ будто весело взглянулъ въ глаза матери, чего давно уже не было. Мать, въ порывѣ радости и полная надежды на выздоровленіе ребенка, начала покрывать его личико и головку нѣжными поцѣлуями и ласкать его пышные, серебряные кудри. Мальчикъ нѣжно и ласкаво смотрѣлъ на мать и взглядъ его былъ такъ свѣтелъ и мягокъ, что проникалъ въ самую глубину изстрадавшагося сердца Маріи Александровны. Быстро бѣжали минуты этой нѣжной безмолвной сцены святой любви духъ сердець, матери и сына, и онъ какъ будто навѣки ихъ объединяли и открывали предъ ними завѣсу вѣчной, безсмертной любви. Больной, безъ страданій и стоновъ, протягивалъ матери свои исхудалыя ручки и съ какой-то таинственной, свѣтлой улыбкой смотрѣлъ въ глубину комнаты и вокругъ себя, какъ будто что-то тамъ видѣлъ, и вдругъ, звучнымъ и нѣжнымъ голосомъ сказалъ онъ по-русски: „*Мама, перекрести меня*“. Какъ громовымъ ударомъ, коснулись слуха и сердца княгини слова ребенка, и она, видѣ себя, схватила въ свои объятія сына и начала покрывать его крестнымъ знаменіемъ, и онъ, весь сіяя какимъ-то новымъ свѣтомъ, и смотря на мать съ новымъ выраженіемъ личика, цѣловалъ благословляющую его руку и глубокимъ взоромъ смотрѣлъ въ глаза матери. Потомъ, крѣпко обнявъ шею Маріи Александровны, онъ положилъ ей свою головку на грудь и, три раза вздохнувъ, воспарилъ къ небу своею чистою душею, совершивъ на землѣ свою великую миссію въ обновленіи сердца и жизни своихъ родителей. Слова трехлѣтняго ребенка: „*Мама, перекрести меня*“, сказанныя по-русски тогда, какъ онъ не зналъ по-русски ни слова, произвели такой непостижимый

кризисъ въ сердцѣ и въ настроеніи князя и княгини, что они оба сознали себя незаслуживающими прощенія грѣшниками и, познавъ всѣ свои заблужденія, начали стремиться къ тому, чтобы въ таинствѣ покаянія предъ священникомъ открыть свой грѣхъ невѣрія и, получивъ разрѣшеніе отъ этого тяжелаго грѣха, начать новую, христіанскую жизнь. На душѣ у нихъ было такъ мрачно и тяжело, что они даже сомнѣвались въ томъ, что снимется ли когда-нибудь съ нихъ тяжелое бремя и увидятъ ли они когда-нибудь въ жизни просвѣтъ. Видя ихъ новое настроеніе, бывший другъ ихъ студентъ уѣхалъ отъ нихъ въ одну изъ столицъ, чтобы продолжать свое образованіе. Иностранную прислугу разсчитали и замѣнили русскою. Черезъ нѣкоторое время послѣ похоронъ сына, Марія Александровна отправилась въ Кронштадтъ къ батюшкѣ о. Іоанну, чтобы открыть предъ нимъ свое изстрадавшееся сердце и покаяться въ своемъ многолѣтнемъ грѣхѣ невѣрія; а до поѣздки къ нему начала часто посѣщать храмъ Божій, принимать къ себѣ въ домъ святыню и помѣщать у себя въ комнатахъ святыя иконы. Съ горячими и искренними слезами княгиня исповѣдала предъ великимъ пастыремъ всѣ свои грѣхи, и послѣ многолѣтняго отлученія отъ Церкви съ какой радостью и благоговѣніемъ она приняла Св. Тайны Христовы, по принятіи которыхъ у нея облегчилось и просвѣтлѣло на душѣ, и она начала свою жизнь по строго христіанскимъ правиламъ, стремясь какъ можно больше дѣлать людямъ добра.

Марія Александровна въ Кронштадтѣ провела довольно долгое время, куда пріѣхалъ за нею князь, и они оба пользовались батюшкинымъ руководствомъ и совѣтами для дальнѣйшей ихъ жизни.

О. Іоаннъ говорилъ имъ, чтобы они не скорбѣли о сынѣ, который былъ ниспосланъ имъ Господомъ, какъ ангелъ, для ихъ вразумленія и возвращенія къ Церкви, и

если бы не онъ, то они могли бы навѣки погибнуть душою. „Благодарите же Господа за Его неизреченное милосердіе, — говорилъ батюшка. Теперь вы спасены чрезъ вашего младенца“.

Батюшка говорилъ Маріи Александровнѣ, что въ большинствѣ случаевъ невѣріе возникаетъ въ душѣ того человѣка, который не знаетъ и не хочетъ вѣрить въ живую силу Господа нашего Іисуса Христа и Честный и Животворящій Крестъ Господень, сила Котораго спасла и сохранила ее чрезъ ея дитя отъ вѣчнаго смерти. Онъ говорилъ, если бы люди стремились постичь живую вѣру въ Спасителя, то они не только бы сомнѣвались въ Христовыхъ истинахъ и Его чудесахъ, но удивлялись бы, какъ можно не вѣрить Тому. Который Альфа и Омега, Свѣтъ и Сила и сама Истина и Любовь, и безъ Котораго нѣтъ жизни во вселенной. Какъ слѣпецъ не видитъ красоту природы и небесныхъ свѣтилъ, такъ и невѣрующій — духовный слѣпецъ, для котораго закрыть свѣтъ Божій, дивная гармонія духовнаго міра и истинная жизнь человѣка; но, по великому Своему милосердію, Господь всеми путями приводитъ человѣка къ жизни, вѣрѣ и къ свѣту Его истины, и счастливы тѣ, которые, изгоняя изъ себя лукавыя и темныя мысли, просвѣщаются свѣтомъ Христова ученія и идутъ обновленными людьми въ міръ на безсмертное дѣло любви во имя Того, Который открылъ ихъ духовныя очи и разумъ и даровалъ имъ благодатную силу во исполненіе Его воли.

Марія Александровна уѣхала отъ батюшки изъ Кронштадта совершенно успокоенною, и послѣ этого нерѣдко посѣщала его и постоянно пользовалась его наставленіями, и подъ вліяніемъ добраго пастыря настолько утверждалась въ вѣрѣ, что и мужъ ея, смотря на нее, дѣлался глубоко религіознымъ человѣкомъ. Когда я встрѣтилась съ княгиней въ вагонѣ желѣзной дороги, то она ѣхала въ Кисловодскъ, гдѣ

были на курортѣ ея больной мужъ и сынъ, которой родился черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины незабвеннаго ихъ малютки.

Второй сынъ родился слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, и при постоянномъ почти лѣченіи выросталъ вялымъ и безжизненнымъ, но, несмотря на это, онъ уже достигъ юношескаго возраста и воспитывался въ пажескомъ корпусѣ. За послѣдніе же годы какъ здоровье сына, такъ и мужа Маріи Александровны значительно ухудшилось, и на ея заботѣ было и управленіе имѣніями, и все хозяйство, и она безропотно, во всемъ подчиняясь волѣ Господней, несла свой жизненный крестъ, и всѣ силы свои напрягала на то, чтобы вліять своимъ христіанскимъ смиреніемъ на мужа и сына и приносить помощь ближнимъ. Несмотря на болѣзнь мужа и сына и на всѣ хозяйственныя заботы, на душѣ Маріи Александровны было спокойно и свѣтло; она вѣрила въ лучшую жизнь и надѣялась, что долго ли, коротко ли, все минуетъ земное, и тамъ въ будущей жизни, она увидитъ въ новомъ свѣтѣ и другомъ обликѣ и своего милого сына, и она, и мужъ ея, и этотъ сынъ—все тамъ будемъ, и для всѣхъ будетъ тамъ вѣчный отдыхъ, миръ и покой. И потому все скоро преходящее, земное, какъ-то мало касалось ея вѣрующаго сердца, которое только къ тому и стремилось, чтобы призывать людей къ вѣрѣ и Церкви, пробуждать въ ихъ душѣ лучшія христіанскія чувства и жить жизнью другихъ изстрадавшихся ближнихъ.

Быстро летѣло время въ задушевной бесѣдѣ съ Маріей Александровной, и я не замѣтила, какъ мы доѣхали отъ Москвы до Козлова, гдѣ я должна была съ нею разстаться.

На прощаньи она пригласила меня пріѣхать къ ней въ гости въ имѣніе, когда она возвратится изъ Кисловодска, но мнѣ не пришлось воспользоваться ея любезнымъ приглашеніемъ и побыть болѣе долгое время возлѣ этой

симпатичной, много выстрадавшей и духовно просвѣтленной женской души. И съ тѣхъ поръ я болѣе ничего уже не знаю о ней и ея семьѣ, какая постигла ихъ дальнѣйшая участь, но въ моей памяти и сердцѣ неизгладимо запечатлѣнъ свѣтлый, христіанскій обликъ вѣрующей женщины и ея дивный разсказъ о непостижимой силѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня. (Кронш. Паст. № 40, 1914 г.).

Александра Дьяконова.

Памяти Царя Миротворца Императора Александра III.

(По поводу двадцатилѣтія со дня кончины 1894—1914 г.)

На страницахъ не только русской отечественной исторіи, но и исторіи всемирной, личности и дѣятельности Царя Миротворца Императора Александра III принадлежитъ самое почтенное и солидное мѣсто. Бываютъ въ жизни исторіи такіе моменты, которые своей серьезностью, важностью своихъ событій во всей полнотѣ и отчетливости обрисовываютъ образъ прежнихъ историческихъ дѣятелей, все величіе ихъ дѣяній.

И дѣйствительно, если и раньше—особенно въ минуты праведной кончины императора Александра III—вся, можно сказать, жаждущая мира, но бессильная самолично обуздать свои дурные инстинкты, Европа съ чувствомъ глубочайшей признательности отнеслась къ заслугамъ государя, который сумѣлъ отыскать средство, не проливши ни одной капли крови, удерживать всегда незнающій границъ эгоизмъ правительствъ и народовъ, то въ настоящее время—время глубокаго національнаго и міроваго траура, кога человечеству приходится переживать страшную драму міровой войны со всѣми ея послѣдствіями—высокій нравственный образъ Царя-

Миротворца вырисовывается во всей его духовной красотѣ и величіи. Прозорливымъ судомъ исторіи безсмертное имя Императора Александра III по праву и достоинству увѣнчано великимъ и священнымъ названіемъ „Царя-Миротворца“. Это названіе останется за нимъ на вѣки. И этимъ названіемъ „Миротворецъ“ прежде всего и главнымъ образомъ, характеризуется роль Императора Александра III какъ благодѣтеля всего человѣчества. Для Россіи же Императоръ Александръ III былъ не только миротворцемъ благодѣтелемъ, но и горячо любящимъ отцомъ, всю жизнь свою до послѣдняго вздоха посвятившимъ на благо и процвѣтаніе нашего дорогого отечества. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Императора Александра III была настолько глубока и идейна, что послужила основаніемъ для дальнѣйшаго строительства нашей государственной мощи тѣмъ болѣе, что дѣятельность эта была и настолько богата и разнообразна, что проникала собою все стороны государственной жизни.

I.

Въ моментъ принятія Императоромъ Александромъ III скипетра, Россія являлась, правда, громаднымъ колоссомъ, но колоссъ этотъ въ нѣкоторыхъ, если не во многихъ, частяхъ своихъ былъ довольно ослабленъ. Со времени Царя-Освободителя переставшая быть страной рабства юридическаго Россія все еще продолжала томиться подъ гнетомъ нужды экономической, политической и культурнаго рабства Европы. Все это было прямымъ результатомъ того рокового хода исторіи, въ которомъ на первомъ планѣ было преклоненіе предъ всемъ западнымъ и забвеніе своихъ національныхъ задачъ. Увлеченіе формами западноевропейской жизни, ея пресловутой культурой и разрушительными идеями съ явнымъ желаніемъ пересоздать русскую жизнь по красивымъ

теорізмъ, созданнымъ на Западѣ, не считаясь съ историческимъ укладомъ и бытомъ русскаго народа—такое увлеченіе приведшее къ неудовлетворенности даже великими реформами Царя-Освободителя и мученической кончинѣ послѣдняго, грозило отклонить ходъ исторіи русскаго народа отъ его естественнаго русла и теченія. Въ Императорѣ Александрѣ III, всей его внутренней и внѣшней политикѣ, историка поражаетъ прежде всего его необыкновенная любовь ко всему русскому, глубокое пониманіе національныхъ интересовъ. Воспитанный въ духѣ православія и строгаго отношенія къ своему долгу, Императоръ Александръ III обладалъ душою и сердцемъ простаго русскаго человѣка. Его великой душѣ было понятно и дорого только такое направленіе русской политики и мысли, которое обуславливало собою самобытное развитіе русской жизни и русской культуры. Своимъ чуткимъ сердцемъ, преисполненнымъ любви къ Россіи, покойный государь вѣрилъ въ русскія народныя силы, въ его творческую созидательную работу. Понятно, почему царствованіе императора Александра III сразу же приняло настолько опредѣленный, чисто русскій національный характеръ, что многіе историки съ этого именно царствованія начинаютъ новый періодъ нашей исторіи, который долженъ быть названъ національно русскимъ періодомъ въ отличіе отъ трехъ предшествующихъ Кіевскаго, Московскаго и Петербургскаго.

Если исторической аксіомой является положеніе, по которому каждая нація, имѣющая свой опредѣленный складъ жизни, свои идеалы и цѣли, однимъ словомъ свою духовную фізіономію, имѣетъ свои устои и начала, на которыхъ зиждется ея развитіе, то корнями русской народной жизни, какъ показалъ многовѣковая опытъ русской исторіи, являются самодержавіе, православіе и народность. Забвеніе этихъ началъ православно-славянскій національной культуры вре-

дило нормальному ходу русской исторической жизни, приносило русскимъ людямъ много бѣдъ и несчастья. Когда ужаснымъ событіемъ 1-го марта 1881 года былъ нанесенъ ударъ принципу самодержавія, то императоръ Александръ III, вступивши на престолъ при страшныхъ обстоятельствахъ внутренней крамолы, не потерявъ присутствія духа, мужественно заявилъ себя неустраслимымъ защитникомъ благодѣтельнаго для мощи Россіи самодержавія-великаго принципа, завѣщаннаго ему предками. „Да ободрятся, говорилъ государь въ своемъ манифестѣ по восшествіи на престолъ, пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наследственной царской власти, въ неразрывномъ союзѣ съ которой земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій“.

Проводя послѣдовательно и неуклонно политику твердой власти, какъ опору государственной жизни, покойный государь уврачевалъ въ концѣ концовъ тѣ раны, которыя нанесены были русской народной жизни людьми, чуждыми народнаго русскаго духа.

Величайшій благодѣтель своихъ подданныхъ, освободившій отъ крѣпостной зависимости съ надѣленіемъ землею болѣе 20 милліоновъ крестьянъ, Императоръ Александръ II въ своихъ гуманныхъ стремленіяхъ желалъ дать Россіи своими великими реформами свободу, дабы благоразумное пользование провозглашенною свободою послужило залогомъ правильнаго общественнаго развитія. Къ несчастью, однако элементы, оторванные отъ народной исторической почвы и зараженные „чужедумствомъ“, захвативъ въ свои руки печать и проникнувъ въ школы, стали распространять разрушительныя для нашего національно-историческаго государственнаго строя тенденціи, отравивъ ядомъ всѣ благожела-

тельнѣйшія реформы Царя-Освободителя. Послѣднія подъ вліяніемъ либеральныхъ вліяній стали принимать несвойственную своему назначенію форму. Насаждаемое преобразователемъ самоуправленіе: земское, городское, университетское и другія, добиваясь неограниченнаго для себя простора, выраждались въ какое-то самоуправство, несовмѣстимое съ принципомъ самодержавія. Не стѣсняемая опредѣленными рамками въ своей дѣятельности, различнаго рода самоуправленія, соорганизовавшись въ видѣ какъ бы особыхъ государствъ въ государствѣ, стали стремиться къ своимъ цѣлямъ, часто чуждымъ общегосударственныхъ интересовъ и не теряя контроля и вмѣшательства со стороны правительственной власти, создали, строго говоря, въ странѣ вмѣсто единства власти, объединяющаго и направляющаго органы управленія, пагубное для страны многовластіе: Земство—само по себѣ, суды—сами по себѣ, школы, больницы, желѣзныя дороги, банки и т. п. сами по себѣ. „Государственная власть являлась какъ бы связанною по рукамъ и ногамъ въ своихъ стремленіяхъ оградить народъ отъ обидъ и тяжкихъ уцербовъ, какими ополчилось на него это разношерстное многовластіе и многодержавіе“. При внутреннихъ нестроеніяхъ и всеобщей разладицѣ въ связи съ преклоненіемъ предъ формами западноевропейской жизни и непониманіемъ насущныхъ интересовъ русскаго государства Россія страдала въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ; ее беззастенчиво эксплуатировали различные иностранцы и инородцы, съ которыми въ компаніи работали и свои русскіе космополиты. Нѣтъ ничего удивительнаго; что мы бѣднѣли, систематически разорялись, наши бюджеты давали одни дефициты. „Великорусскій центръ нашей земли худалъ въ пользу процвѣтавшихъ за его счетъ окраинъ (кстати сказать захваченныхъ иностранцами и инородцами), молодежь не училась, занимаясь политиканствомъ, принимая участіе во всевозможныхъ демонстра-

ціяхъ и волненіяхъ; Польша подняла открытый бунтъ, другія окраины постоянно волновались; русскій духъ приходилъ въ уныніе, государственная власть никла въ своемъ значеніи, и пропорціонально этому поднимала голову безпочвенная, въ существѣ дѣла, призрачная крамола, терроризуя малодушныхъ эффектами своихъ покушеній, пока, наконецъ, не встрѣчая должнаго противодѣйствіи, не устроила катастрофы 1 марта "... Замѣчательно, что даже вскорости послѣ ужаснаго событія 1 марта многіе изъ видныхъ тогда сановниковъ государственныхъ дѣятелей—съ Лорисъ-Меликовымъ во главѣ старались склонить новаго государя, императора Александра III, вступить на конституціонный путь, доказывая, что въ немъ будто бы единственный выходъ изъ создаваемаго въ Россіи положенія. Въ совѣтѣ министровъ, созванномъ новымъ императоромъ Александромъ III, на другой день мученической кончины Царя-Освободителя, т. е. 2 марта, Лорисъ-Меликовъ, Валувевъ, Абаза, Милютинъ и др. говорили напыщенныя рѣчи на тему о томъ, что вся де Россія ждетъ „этого благодѣянія“, т. е. конституціи. Въ этомъ же засѣданіи министровъ въ присутствіи императора Александра III произнесъ свою историческую рѣчь непоколебимый защитникъ самодержавія и православія К. П. Побѣдоносцевъ—рѣчь, разрушившую сразу либеральные замыслы увлекающихся сановниковъ: „Уже-ли не очевидна, говорилъ вдохновенно К. П. Побѣдоносцевъ, вся фальшь учрежденія, называемаго на западѣ конституціей, являющейся орудіемъ неправды, источникомъ всякихъ партійныхъ интригъ, фальшь парламентовъ—этихъ говорилень и парламентаризма—этого великаго обмана? Стыдъ и позоръ покрываютъ лицо, когда подумаешь, въ какія минуты мы объ этомъ разсуждаемъ, когда лежитъ еще непогребенное тѣло нашего государя. А кто виновенъ въ томъ? Кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ! Мы всѣ повинны въ его смерти. Что мы дѣлали

все это время и въ его царствованіе? Мы говорили, говорили, слушали себя и другъ друга, и всякое изъ его учреждений превратилось у насъ подъ руками въ ложь, и дарованная имъ свобода стала ложью. А въ послѣдніе годы, въ годы взрывовъ и минъ, что мы дѣлали, чтобы охранить его? Мы говорили—и только. Все чувство у насъ должно было сосредоточиться въ страхѣ, какъ бы не убили его, а мы напустили себѣ въ душу столько подлыхъ, низкихъ страховъ и стали трепетать общественнаго мнѣнія, т. е. мнѣнія презрительныхъ журналистовъ и того, что скажетъ Европа?...“¹⁾ Императоръ Александръ III съ особымъ сочувствіемъ отнесся къ рѣчи К. П. Побѣдоносцева. Рассказываютъ, что при словахъ оратора: „кровь его на насъ“ государь прервалъ рѣчь восклицаніемъ: „это правда... Мы всѣ виноваты, не исключая и меня“. Какъ Царь-Патріотъ, обладавшій необыкновенно твердымъ взглядомъ и здравымъ смысломъ, императоръ Александръ III понял, что только на исторической основѣ самодержавія можно спасти Россію отъ разѣдавшей ее смуты и возродить ея величіе и мощь. И это свое убѣжденіе государь твердо заявилъ въ своемъ манифестѣ 29 апрѣля 1881 года. „Гласъ Божіей, говорилось въ этомъ знаменательномъ актѣ, повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Промыслъ Божій, съ вѣрою *въ силу и истину самодержавной власти*, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на него поплзновеній“.

Дѣятельность императора Александра III въ области внутренней и внѣшней политики, опиравшаяся на строго національную почву, увѣнчалась самыми благотѣльными

---

¹⁾ «Царствованіе импер. Александра III». В. В. Назаревскаго, Москва. 1910 г. стр. 34—35.

результатами. Не было такой области управления, которой не коснулось бы оздоравливающее и приводящее къ благоустройству направлѣніе, даваемое самимъ государемъ. „Россія для русскихъ и по-русски“ было девизомъ государя. Польза и благо родины были у него на первомъ планѣ. Въ теченіе всего только 13 лѣтняго царствованія императора Александра III Россія поднялась на небывалую высоту. Росло и матеріальное ея благосостояніе. Достаточно указать на то, что въ самый годъ вступленія императора Александра III на престоль у насъ государственный расходъ на 44 милліона превышалъ собою доходъ. Вѣчный дефицитъ разстраивалъ наше финансовое состояніе. Европа со скрытымъ злородствомъ уже ожидала нашего банкротства. Но вмѣсто этого она должна была увидѣть не только равновѣсіе нашего финансоваго баланса, но и постепенное превышеніе дохода надъ расходомъ (съ 1889 г.). Въ теченіи 13 лѣтъ (1881—1894 г.) государственные доходы Россіи увеличились противъ прежняго на 60%. Многомилліонное населеніе Россіи подъ опекою мудраго хозяина земли русской стало матеріально обезпеченнѣе: ссудосберегательныя кассы, собиравшія раньше едва 10 милліоновъ, въ концѣ царствованія имѣли народнѣхъ сбереженій 330 милліоновъ. Фабрично-заводская промышленность, прежде едва влачившая свое жалкое существованіе, теперь стала давать доходу 2000 милліоновъ. (Менделѣевъ, — „подъемъ промысл. въ царств. Импер. Александра III“). Цѣлый рядъ мѣръ былъ направленъ къ облегченію экономической нужды и крестьянъ и дворянъ и духовенства. Крестьянамъ дана была возможность чрезъ посредство учрежденнаго крестьянскаго зѣмельнаго банка увеличивать площадь землепладенія, узаконеніемъ 18 мая 1882 года подушная подать съ крестьянъ постепенно замѣнялась иными источниками дохода, крестьянскіе надѣлы становились неотчуждыемыми въ иныя руки, въ

лицѣ земскихъ начальниковъ установлена была близкая къ крестьянству власть, наложена была организація переселенія крестьянъ въ Сибирь, Среднюю Азію и на Амуръ и т. под. Громадное значеніе имѣла постройка въ царствованіи Александра III средне-азіатской желѣзной дороги и начатіе постройки великаго сибирскаго пути, соединявшаго наши владѣнія на Великомъ Океанѣ съ западными границами государства. Подробный анализъ всѣхъ мѣропріятій прошлаго царствованія завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Важенъ общій характеръ этихъ мѣропріятій. Мѣропріятія эти, имѣя въ виду исключительно пользу Россіи, не нарушали принципіальной стороны великихъ реформъ Царя Освободителя, а только дополняли ихъ цѣлымъ рядомъ новыхъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью провести ихъ, такъ сказать вглубь народной и общественной жизни и придать имъ болѣе разумный, болѣе практическій характеръ.

Императоръ Александръ III былъ искреннимъ сыномъ православної церкви. Начало православія и церковности онъ стремился заложить въ основу народнаго воспитанія и образованія. Онъ стремится оживить церковную жизнь и поднять значеніе русской православной церкви, которую чтить по его собственнымъ словамъ „святой, отъ глубины души, какъ вѣрный ея сынъ“. При немъ построено было на Руси множество благолѣпныхъ храмовъ, открыто много приходоѡвъ и церковныхъ братствъ, учреждены новыя архіерейскія кафедръ. Даже такіе детали церковнаго благоустройства какъ церковная живопись обращали на себя вниманіе императора. Почившій императоръ держался такого воззрѣнія, что церковная живопись въ русскихъ православныхъ храмахъ должна быть византійскою, а не западною италіанскою. По мысли государя извѣстный художникъ— профессоръ В. М. Васнецовъ своей геніальной кистью расписалъ стѣны великолѣпнаго храма св. Владиміра въ Кіевѣ,

исполнивъ между другими замѣчательными произведеніями образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, копія съ котораго приобрѣтена была покойнымъ государемъ. Самъ государь, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, имѣлъ большія свѣдѣнія въ области христіанской иконографіи. Онъ проявляетъ свое отеческое вниманіе и къ православному духовенству, его скудной и малообезпеченной жизни. Самою важною мѣрою къ матеріальному обезпеченію нашего духовенства въ царствованіе Императора Александра III было возстановленіе ежегодныхъ отпусковъ изъ государственнаго казначейства на обезпеченіе жалованіемъ всего духовенства въ имперіи. Когда св. Синодъ повергнулъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества письменное выраженіе благодарственныхъ чувствъ по случаю дарованія духовенству указанной милости, то государь въ 26 день февраля 1893 года собственноручно начерталъ такія знаменательныя слова: „Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженные чувства. Буду вполне радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все духовенство сельское“, какъ бы предуказавъ этими словами заботу о нашемъ духовенствѣ православномъ и на будущее время.

Вл. Долгополовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вниманіе о.о. завѣдующихъ и учащихъ церковныхъ школъ.

Въ то время, какъ наши славные воины проливаютъ свою кровь въ борьбѣ съ сильнымъ и коварнымъ врагомъ за вѣру, Царя, и Отечество, мы, оставшіеся дома, не можемъ относиться, конечно, съ равнодушіемъ къ постигшему

русскій народъ несчастью. По долгу христіанства и братолюбія мы обязаны, находясь дома и занимаясь обычными своими дѣлами, принимать самое горячее и живое участіе въ судьбѣ нашихъ воиновъ, отстаивающихъ грудью наше благополучіе. И къ чести русскаго народа нужно сказать, что онъ, многомилліонный этотъ народъ, съ лихорадочною поснѣшностью стремится придти на помощь христіолюбивому воинству чѣмъ можетъ: деньгами, вещами, личнымъ уходомъ и проч. Наше юношество, даже маленькія дѣти, наряду съ взрослыми, также жаждутъ принять участіе въ общей работѣ и быть полезными, въ доступной имъ формѣ, чудобогатырямъ.

Все это хорошо, и благодареніе за все Господу, милующему насъ; но всѣ эти благородныя, высокія наши жертвы для славныхъ воиновъ будутъ, однако, неполными и несовершенными, если мы не присоединимъ къ нимъ еще своихъ горячихъ и ежедневныхъ молитвъ о нашихъ воинахъ къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, въ руцѣ Котораго находятся народы земли. Какъ бы ни были сильны воины, какъ бы ни были искусны стратеги, но если не поможетъ имъ Господь, то, по слову Псалмопѣвца, *вскую они тудишася*. Молитесь и молитесь—вотъ первый долгъ, который лежитъ на обязанности каждаго изъ насъ, отъ мала до велика, остающихся въ нѣдрахъ родного Отечества. И не можетъ назвать себя христіаниномъ, братомъ или сестрой война тотъ, который не выполняетъ ежедневно этого долга, воставши отъ сна или отходя ко сну, будь то взрослый или малый. Вотъ почему Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 20-го іюля с. г. за № 6502 и потомъ дополненнаго отъ 12-го сентября за № 8229 и распубликованнаго въ № 38-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, призываетъ чадъ Св. Церкви возносить повседневно въ православныхъ храмахъ за цер-

ковными богослуженіями о дарованіи воинству побѣды надъ супостатомъ, а также моленія и о раненыхъ на полѣ битвы нашихъ воинахъ. Будемъ исполнять этотъ святой. призывъ не только въ храмахъ, но и въ домахъ у себя, въ особен-ности же въ учебныхъ заведеніяхъ.

По должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ я настоящей замѣткой желалъ бы пригласить о.о. завѣдущихъ, законоучителей и учащихся къ обязательному и неуклонному выполненію вышеприведеннаго опредѣленія Св. Синода въ нашихъ *церковныхъ* школахъ Съ этою цѣлью мною внесено было на дняхъ по сему вопросу предложеніе въ Бобровское Уѣздное Отдѣленіе, которое, по рассмотрѣніи предложенія, постановило признать его подлежащимъ къ немедленному приведенію въ исполненіе по школамъ уѣзда Предложеніе мое сводится къ слѣдующему. По окончаніи утренней молитвы, совершаемой въ школѣ, слѣдуетъ прочитывать молитву: „Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего“,—ту самую молитву, которую читаетъ священникъ на литургіи по сугубой эктениі. Добавленіе этой молитвы къ чину утреннихъ молитвъ, читаемыхъ въ школахъ, по моему мнѣнію, не обременитъ ни учащихся, ни учащихся. А между тѣмъ эта глубокоумилительная и доступная вполнѣ по содержанію дѣтскому пониманію молитва будетъ производить неотразимое впечатлѣніе на дѣтскія сердца и вызоветъ у нихъ молитвенное настроеніе. Несомнѣнно въ каждой школѣ найдется не мало дѣтей, въ селахъ которыхъ призванъ кто либо въ армію, и, слѣдовательно, молитва эта будетъ воспринята ими съ горячимъ и сильнымъ чувствомъ какъ отвѣчающая душевному ихъ настроенію.

Еще дѣйствителѣе окажется для дѣтскихъ сердецъ эта молитва тогда, когда таковая прочитывается будетъ самимъ законоучителемъ и снабжена правоучительными поясненіями. Каждый учащій можетъ взять въ мѣстномъ храмѣ молитву

и списать таковую, такъ что расходываться на печатаніе сей молитвы для школъ не приходится. Хорошо и умѣстно, по моему мнѣнію, сдѣлаетъ законоучитель, если онъ будетъ привлекать учащихся къ молитвѣмъ о войнахъ и въ частныхъ случаяхъ, напр.: Законоучителю стало извѣстно о томъ, что въ такой то приходской семьѣ погибъ воинъ; законоучитель по этому поводу можетъ обратиться къ дѣтямъ и сказать: „мы всѣ знали такого-то; онъ погвбъ на полѣ брани; помолимся, чтобы Господь даровалъ ему свое небесное царство“. Пришла вѣсть о томъ, что у такого-то, погибшаго на войнѣ, остались сироты. Законоучитель можетъ опять пригласить учащихся къ молитвѣмъ слѣдующими словами: „погвбъ такой-то, у него остались сироты; помолимся, чтобы Господь послалъ имъ добрыхъ людей на помощь“. Такихъ поводовъ, по которымъ законоучитель можетъ приглашать къ молитвѣмъ дѣтей, встрѣтится не мало; и если только законоучитель пожелаетъ воспользоваться ими, то этимъ самымъ онъ вступитъ на почву состраданія и пріобрѣтетъ сочувствіе къ себѣ; на него посмотрятъ, какъ на общаго доброжелателя и отца. Думается, чѣмъ больше будетъ такихъ точекъ соприкосновенія между законоучителемъ и дѣтьми, а также и учащими, которые должны слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру законоучителя, тѣмъ больше школа будетъ привлекать къ себѣ довѣрія и любви со стороны учащихся и ихъ родителей. Такой постановкой церковная школа вступить на путь активнаго участія въ дѣлѣ помощи и состраданія страждущему воинству и оправдаетъ принадлежащее ей наименованіе школы имени церковной.

Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ
Василій Васильевъ.

Объявленіе.

ОТЪ ШКОЛЫ РУКОДѢЛІИ

ЗАДОНСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Настоящимъ прошу васъ соблаговолить обращаться съ заказами Церковныхъ вещей: покровы для дарохранильницъ, на престольныя одежды, священническія облаченія и одежды, скуфы, рясы и все, что требуется для храма

ВСЕ БУДЕТЪ ПРИГОТОВЛЕНО ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ.

Адресъ: Г. Задонскъ, Воронежской губ., преподавательницѣ школы рукодѣлій *Монахиня Раиса Гринева*.

(6—9)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день успенія Святителя Митрофана Воронежскаго Чудотворца, произнесенное въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря за архіерейскимъ богослуженіемъ 23 ноября.—Ректора Воронеж. Дух. Семинаріи *Архимандрита Серафима*.

Сила животворящаго Креста Господня.—*Александры Дьяковой*.

Памяти Царя Миротворца Императора Александра II.—*Вл. Осмополова*.

Вниманію о.о. завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школъ.—Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ священника *Василія Васильева*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 30 ноября 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. с-т-ва Н. Кравцовъ и К^о, В. Дворянская ул. д. Сомова.